

Заметив, что Тан Буфань пристально всматривается в невзрачные, затянутые серой пылью окна придорожного супермаркета, Лу И, переворачивая сочные куски мяса на углях, мягко окликнул его:

— Сначала ужин, учитель. Вот поедим, и я с удовольствием составлю вам компанию — вместе там всё осмотрим.

Истребить затаившихся на заправке токсичных людей было делом нехитрым, но расслабляться не стоило. Совсем рядом располагался нефтеприиск, где трудилась целая бригада этих тварей. Смены постоянно чередовались, и Лу И не мог гарантировать, что ночью сюда не нагрянет очередной патруль.

К тому же из глубин безжизненной пустыни к огню могли потянуться одичавшие хищники.

Тан Буфаню забота юноши казалась слегка избыточной, но спорить он не стал. Послушно устроившись в складном походном кресле, он принял кардиган и продолжил неторопливо тереть мокрые волосы полотенцем.

— Значит, в этом магазинчике действительно уцелело что-то ценное? — Тан Буфань зацепился за оброненное «осмотрим», уловив в интонации спутника скрытый интерес.

— О да, и немало, — кивнул Лу И, не отрываясь от жарки нежного кроличьего мяса. Он уже успел обследовать каждое помещение в округе. — Соседние пристройки служили тварям ночлежками, а в самом супермаркете они устроили склад для всякого хлама. Местные токсичные люди на удивление сообразительны.

Впрочем, ничего удивительного: раз уж их прикомандировали к добыче и перегонке нефти, значит, они принадлежали к касте «разумных» — тех, чья мутация в злосчастном посёлке прошла на редкость успешно.

На душе у Тан Буфаня поскребывали кошки. Вспомнив подробности своего недавнего пленения, он отложил полотенце. В ушах до сих пор стоял хриплый шёпот тварей, раз за разом повторявших одно и то же слово: «Отец». Лицо мужчины мгновенно посерьёзнело.

— Там, в операционной... старый токсичный человек, который пытался исполосовать меня ножницами, твердил, будто их спас какой-то «Отец». Наверняка этот таинственный покровитель и проводил над ними свои тайные изуверские опыты прямо в посёлке.

Отблески костра багровыми мазками ложились на мертвенно-бледное лицо Тан Буфаня. В голове настойчиво билась мысль: неужели этот загадочный «Отец» — тот самый Доктор, которого он безуспешно ищет все эти годы?

— Отец? — Лу И вперил в него пронзительный взгляд золотисто-зелёных звериных глаз. — Что

ещё они болтали?

— Сказали, что Отец обосновался на каком-то острове, — Тан Буфань поморщился. Ему отчаянно не хотелось ворошить воспоминания о том жутком дне, ведь перед мысленным взором неизбежно возникал образ несчастного калеки с обрубками вместо рук и ног.

— Остров? — Лу И озадаченно свёл брови. — Но ведь человечество безвылазно сидит в своих подземных городах. Восточная Федерация зверолодей раскинулась на просторах Северо-Китайской равнины. Территориями на островах владеют лишь наши Западная и Северная Федерации.

— Нет, он точно человек, а не зверолод, — твёрдо возразил Тан Буфань. — Причём из Фракции сопротивления. Токсичные люди говорили...

Он на секунду прикрыл глаза, силясь дословно восстановить в памяти те зловещие речи:

— Они цитировали его: «Отец сказал, что предатели человеческого рода заслуживают лишь смерти. Отец вернул нам разум, он — мессия для всех токсичных людей. Но меня он спасти не станет. Для него я — изменник, который посмел полюбить зверя».

— Хм... Тогда это стопроцентно учёный-радикал из Фракции сопротивления. Такой же, как моя мать, — помрачнел Лу И. На его лбу прорезалась глубокая складка. — Неужели этот безумец сумел как-то затаиться на землях Западной Федерации?

С наступлением Эры контракта лояльные к зверолодам исследователи нередко поднимались на поверхность под охраной хозяев суши — брали пробы, проводили опыты в рамках программ научного обмена. А поскольку под контролем Западной Федерации находились бывшие Британские острова с их бесчисленными архипелагами, укрыться на каком-нибудь клочке суши среди океана было проще простого.

Если этот фанатик из Фракции сопротивления действительно выдал себя за миролюбивого лоялиста и проник в Западную Федерацию, об этом следовало немедленно доложить отцу.

Пальцы Лу И невольно коснулись матово-чёрного ободка умного браслета на запястье. Он замер в нерешительности. Включить передатчик? Но тогда Андерсон в ту же секунду запеленгует его координаты...

Взвесив все за и против, парень убрал руку. Они находились в опасной близости от гнезда токсичных людей, и ищейки Андерсона наверняка уже рыскали неподалёку. Лучше не рисковать. Сначала нужно залить баки под завязку, выбраться из этой Богом забытой пустыни, и уже в безопасном месте задействовать искусственный интеллект браслета, чтобы выйти на связь с отцом.

Пока Лу И просчитывал расклады сил в своей Западной Федерации, мысли Тан Буфаня крутились вокруг фигуры Доктора. Он не сомневался, что тот происходил из Подземного города Восточного округа — и дело было не только в характерной азиатской внешности, но и в том, что в кабине летательного аппарата этот человек обращался к нему на чистейшем китайском.

— А не мог ли этот «Отец» явиться из Подземного города Восточного округа? — спросил Тан Буфань. Почувствовав, как вечерний пустынный воздух стремительно остывает, он подтащил своё кресло поближе к жаровне.

Тьма окончательно поглотила мир. Посреди бескрайней, глухой пустыни лишь их крошечный пятачок у костра оставался оплотом тепла и света. В десяти шагах за границей этого круга высилась глухая, осязаемая чернота. Порывы ветра со свистом проносились между ржавыми конструкциями заброшенной заправки, нагоняя тоску и ощущение полного одиночества.

Лу И протянул Тан Буфаню насаженное на вертел румяное мясо, поднялся и подошёл к натянутой верёвке. Потрогал сушившийся там лёгкий трикотажный кардиган — ткань высохла. Сняв вещь, он бережно набросил её на плечи мужчины.

— Спасибо, — негромко поблагодарил Тан Буфань.

Глядя вслед заботливому юноше, он невольно усмехнулся про себя. Теперь становилось ясно, почему Лу И вечно боялся пробудить в нём нежные чувства. При таком отношении растает любое сердце. Прояви к тебе кто-то подобное участие в этом суровом мире — и всё, пропал человек. Даже стопроцентный гетеросексуал не устоит перед таким искушением.

Подбросив в жаровню сухих веток пустынного кустарника, Лу И вернулся к прерванному разговору о таинственном фанатике из Сопротивления.

— У Восточной Федерации звероловцев практически нет прибрежных городов, тем более островных, — задумчиво протянул он, восстанавливая в памяти карту надземных поселений. — Единственное известное исключение на востоке — это остров Пэнлай, что лежит неподалёку от Города Тай.

— Пэнлай? — переспросил Тан Буфань, пережёвывая мясо, и с любопытством уставился на собеседника.

Однако ответный взгляд звероподобного юноши заставил его похолодеть. В золотисто-зелёных глазах сквозило глубокое, слишком пронизательное раздумье. Сердце Тан Буфаня пропустило удар, и он поспешно уткнулся в свою тарелку, умирая от подступившего чувства вины.

— Остров Пэнлай, — медленно проговорил Лу И, не сводя с него глаз. — Последняя наземная цитадель человечества, павшая под натиском внешнего мира. Её отстроил древний Китай ещё до катастрофы. Неужели вы, учитель, впервые об этом слышите?

«Черт бы меня побрал», — мысленно взмолился Тан Буфань. Он пропустил не то что падение наземных баз, а саму Третью мировую войну, переместившись во времени чёрт знает откуда. Откуда ему было знать про какую-то базу Пэнлай?

— Ну разумеется, я знаю! — он попытался придать голосу непринуждённость и слегка постучал пальцем по виску, изображая досаду. — Просто из головы вылетело... Знаешь, после того отравления у меня с памятью творится полная неразбериха. Изредка начисто стирает очевидные вещи.

Он чертовски боялся, что его ложь шита белыми нитками, а потому упрямо не поднимал глаз на Лу И.

Юноша пристально всматривался в его лицо. Спустя бесконечно долгие несколько секунд напряжение спало: Лу И мягко улыбнулся и перевёл взгляд на шкворчащее мясо, решив не допытываться до истины.

— Когда климат на поверхности начал стремительно катиться к чертям, — принялся терпеливо объяснять Лу И, избавляя мужчину от неловкости, — выжившие разделились. Одни ушли под землю, другие же принялись возводить герметичные наземные купола — ведь далеко не каждый соглашался заживо похоронить себя в недрах планеты. Но эти базы оказались слишком уязвимы. Их постоянно расшатывали внутренние неполадки и штурмовали орды токсичных людей и диких зверей. В конце концов пали все до единой. Но Пэнлай держалась дольше всех.

Тан Буфань лишь понимающе закивал. Страх в очередной раз сморозить глупость и выдать себя с потрохами сковал язык, поэтому он молча продолжил уплетать мясо, так и не решившись расспросить о подробностях.

— Развалины Пэнлай лежат совсем близко к Городу Тай, — продолжал Лу И. — Насколько мне известно, исследовательские экспедиции и от Восточной Федерации звероловцев, и из Подземного города Восточного округа регулярно наведывались туда, чтобы изучить уцелевшие технологии.

Название «Город Тай» Тан Буфаню было знакомо. Дядя Волк и Эберрон частенько поминали этот мегаполис, выросший прямо у подножия священной горы Тайшань и ставший бьющимся сердцем Восточной Федерации.

«Тайшань... Это же недалеко от Пекина, — лихорадочно сопоставлял он старые географические карты в своей памяти. — Значит, легендарная база Пэнлай — это бывший городской округ Пэнлай в провинции Шаньдун? Всё сходится».

— Так вы думаете, что этот «Отец» — выходец из Восточного округа? — Лу И придвинул своё кресло вплотную к Тан Буфаню и протянул ему очередную порцию сочного жаркого.

Тан Буфань заколебался, но всё же решился приоткрыть завесу тайны. В конце концов, парень заслуживал доверия.

— Доктор, которого я ищу... Он действительно из Подземного города Восточного округа. И разделяет радикальные идеи Сопротивления.

«Иначе четыре года назад он не сбежал бы, едва заведя на горизонте трейлер Дяди Волка, — с горечью подумал Тан Буфань. — Не бросил бы нас с Чэнь Фэем погибать под ядовитым черным дождем посреди руин».

Глубоко в душе Тан Буфаня до сих пор тлела глухая, удушливая обида. Опустился тот летательный аппарат тогда хоть на метр ниже, успеи они ухватить Чэнь Фэя за руку и затащить внутрь — мальчишка остался бы жив. Не подхватил бы смертоносную лихорадку, не угас бы на его руках...

Лу И незаметно подался вперёд, закрывая мужчину широкой спиной от пронизывающего ветра, налетавшего из тёмной пустыни. Он пытливо взгляделся в лицо Тан Буфаня:

— Кем он вам приходится, учитель? Этот Доктор?

Пляшущие языки пламени бросали рваные тени на измученное лицо Тан Буфаня. Он долго молчал, заворожённо глядя на угли, прежде чем выдавить из себя глухое:

— Я оказался в этом кошмаре исключительно по его милости.

Лу И изумлённо приподнял брови. Почувствовав, как вокруг Тан Буфаня сгущается тяжёлая, мрачная аура, он осторожно спросил:

— Расскажите подробнее?

Тан Буфань одарил его холодным, отрешённым взглядом:

— Нет.

После чего вновь уткнулся в тарелку с остывающим мясом.

На лице юноши отразилась искренняя обида. Называется, договорились обменяться секретами! Он доверил Тан Буфаню самое сокровенное — историю своей матери, а тот в ответ замкнулся в себе и не пожелал вымолвить ни слова.

«Обманщик», — уныло подумал Лу И и тоже принялся молча грызть косточку, напустив на

себя страдальческий вид.

Тан Буфань почувствовал эту безмолвную укоризну. Прожевав очередной кусок, он вздохнул и, поколебавшись, нарушил тягостное молчание:

— Я действительно не могу открыть тебе, какими путями очутился на поверхности... Но я могу рассказать о Дяде Волке и Эберроне. Они нашли меня почти сразу, как я здесь оказался. Вытащили полуживого из-под ядовитого дождя и четыре года делились со мной кровом и пищей. Мы кочевали вместе.

Лу И мгновенно встрепнулся и подался ближе:

— А что произошло потом? Почему вы... их убили?

Тан Буфань опустил взгляд. Его пальцы медленно скользнули к холодному серебряному кодовому ошейнику на шее.

— Потому что Дядя Волк... решил меня замаркировать, — выдохнул он, и в этом признании смешались горечь и застарелый страх.

Лу И промолчал. В глубине души он давно подозревал нечто подобное.

— Это было так омерзительно... Ведь они с Эберроном прожили бок о бок больше тридцати лет, — в голосе Тан Буфаня отчётливо проступило непреодолимое отвращение. — Эберрон был полужверолодом в пятом поколении, шанс зачать ребёнка у таких почти нулевой. За три десятка лет брака они так и не обзавелись потомством. А когда у Эберрона обнаружили рак, они решили бросить всё и отправиться вдвоем бродяжничать — хотелось напоследок повидать мир. Кто же знал, что посреди этого пути они наткнутся на меня...

Мужчина тяжело, надрывно вздохнул, не отрывая взгляда от пляшущего пламени.

— Поначалу они относились ко мне как к родному сыну. Опекали, заботились. Я был безумно им благодарен. Но в какой-то момент... отношение Дяди Волка изменилось. В его глазах появилось то, чего там быть не должно. В тот день Эберрон ушёл прогуляться, а я остался на кухне резать мясо. Дядя Волк тихо подошёл сзади. Я не обратил внимания, думал, он просто хочет помочь... как вдруг он наклонился и прижался губами к моей шее.

Тан Буфань помрачнел, пальцы судорожно сжали металлический ошейник, словно пытаясь защитить уязвимую плоть под ним.

— Меня точно током ударило. Я резко развернулся, но этот человек — тот, кого я искренне считал своим вторым отцом, добрым дядюшкой — намертво прижал меня к столу. Перекрыл все пути к отступлению. Потянул лапы к моему лицу... А его взгляд...

Мужчина стиснул зубы так, что на скулах заиграли желваки. Воспоминания отзывались в теле ледяной дрожью.

— Меня парализовал дикий, животный страх. Я рвался прочь, но он держал мёртвой хваткой, пытаюсь силой поцеловать в губы. Я извивался как мог, уворачивался... И в этот момент дверь трейлера распахнулась. На пороге стоял Эберрон. Он смотрел на нас мертвенным, жутким взглядом, а потом как заорёт: «Что здесь происходит?!»

Лу И нахмурился. Тан Буфань выглядел измождённым, бледным как выходец с того света. Сердце юноши сжалось от жалости, но нужные слова утешения никак не шли на ум.

А Тан Буфань, преодолевая удушливый ком в горле, продолжал свою исповедь:

— Они устроили грандиозный скандал. Дядя Волк ползал перед Эберроном на коленях, рыдал, клялся, что безумно любит меня. Доказывал, что Эберрон всё равно скоро сгорит от рака, а он не хочет потерять ещё и меня — ведь если он обратит меня в полузверолюдя, я получу иммунитет к токсинам и выживу. И тогда мы сможем утешать друг друга в нашей потере... Эберрон любил мужа до безумия. Эта ненормальная логика подействовала на него: он решил, что после его смерти я стану для Дяди Волка утешением. Он подошёл ко мне и спросил, согласен ли я стать его заменой. Разумеется, я наотрез отказался. И тогда... Дядя Волк просто вышвырнул меня из фургона на растерзание пустыне.

Зрачки Лу И сузились до пределов, кулаки сжались с тихим хрустом. Выгнать беззащитного, смертельно отравленного человека одного в пустошь — это было равносильно смертному приговору.

Тан Буфань прикрыл глаза, стараясь унять подступившую дрожь в руках.

— Два дня я блуждал в одиночестве. Без капли воды, без крошки еды, умирая от жажды. По ночам, спасаясь от хищников, я забирался на самые верхушки иссохших деревьев и спал, судорожно обхватив ствол руками. Какое там «спал» — забывался тревожным бредом на пару минут. На исходе вторых суток голод, жажда и изнеможение породили во мне такую ярость... С этой удушающей ненавистью я и потерял сознание. А очнулся снова в трейлере. Эберрон плакал и просил прощения, а Дядя Волк лишь ядовито ухмылялся: «Ну что, убедился? Без меня ты здесь никто и сдохнешь в первой же канаве». В тот миг во мне проснулось самое тёмное, животное начало. Я возненавидел его всей душой.

В покрасневших глазах Тан Буфаня заплясали багровые искры костра, когда он повернулся к замершему рядом юноше.

— До этого кошмара я тешил себя мыслью, что остаюсь приличным человеком. Но когда в моей голове созрел план убийства, я превратился в настоящего монстра. Я улыбался ему каждый день, терпел его сальные взгляды, а сам непрерывно прокручивал в мыслях сцены его расправы. За обедом мне хотелось вонзить вилку ему в горло. По ночам я едва сдерживался, чтобы не схватить нож и не искромсать его спящего. Я обыскал весь фургон в поисках

надёжного оружия, но понимал: права на ошибку у меня нет. Если я промахнусь, его ярость не пощадит меня.

— Вы не монстр! — горячо возразил Лу И, крепко сжимая ледяные ладони мужчины в своих тёплых руках. В его глазах отразилась неподдельная боль за близкого человека. — Слышите меня, учитель? Вы ни в чём не виноваты!

— Я лишил жизни двух живых существ, глупый ты мальчишка! — Тан Буфань в упор посмотрел на него воспалёнными глазами. — Да я и тебя прикончить собирался! Под подушкой у меня до сих пор лежит заряженный пистолет...

— Знаю, — тихо перебил его Лу И.

Тан Буфань замер, ошеломлённо глядя на юношу.

Лу И смотрел на него с бесконечной, обезоруживающей нежностью:

— Я знал об этом с самого начала. И считаю, что вы всё делали правильно.

Юноша обернулся к ящику с оружием, который они недавно вытащили на песок. Легко потянувшись всем телом, он откинул крышку, достал вороненый пистолет и, повернувшись обратно, мягко вложил его в дрожащие пальцы Тан Буфани.

Мужчина молча смотрел на оружие. Сверху его ладонь накрыла широкая, горячая ладонь Лу И, заставив крепче обхватить рукоять пальцами.

— Если моё присутствие начнёт тяготить вас, если я сделаю хоть шаг не туда — стреляйте без колебаний, — голос Лу И звучал ровно и на удивление мягко. — Но видит небо, я даю вам слово: никогда, ни при каких обстоятельствах я не причиню вам вреда.

Тан Буфань попытался что-то сказать, но спазм перехватил горло. Дамба, сдерживавшая тонны невыплаканных слёз, обид и загнанного внутрь отчаяния, с треском рухнула. Слезы брызнули из его глаз сами собой, оставляя влажные дорожки на исхудавших щеках.

Вся боль, все пережитые издевательства и унижения, что копились в нём с того проклятого дня в фургоне, вырвались наружу безудержным потоком. Тан Буфань судорожно уткнулся лицом в ладони, содрогаясь от беззвучных рыданий и стыдясь собственной слабости.

— Ну же, не плачьте, — Лу И осторожно, едва касаясь, стёр горячую слезу с его щеки. — Вы самый сильный человек из всех, кого я знаю.

Мужчина ещё сильнее зажмурился, пряча лицо. Плечи его мелко дрожали. Какая нелепость —

взрослый мужчина рыдает навзрыд перед вчерашним подростком.

— Я ненавижу Дядю Волка... но к Эберрону у меня нет злости, — давясь слезами, глухо заговорил он. — Он ведь догадался о моих намерениях. И вместо того чтобы выдать мужу, решил помочь. Он специально ушёл на дальний чёрный рынок в руинах и выменял своё обручальное кольцо на этот серебряный кодовый ошейник для меня. Он принёс мне снотворное и сам расписал план... Но взял с меня клятву. Я должен был избавить от мучений и его тоже, а потом похоронить их в одной могиле. Они ведь встретились, когда им было по четырнадцать, поженились в восемнадцать... Вся жизнь — общая. Эберрон не мыслил себя без него и хотел уйти следом. А я... я так сильно хотел выжить, что согласился на эту страшную сделку...

Горячая влага сочилась сквозь его тонкие пальцы, стекая по бледной коже шеи и пачкая воротник кардигана.

— Он лично подсыпал мужу снотворное в чай, переписал на меня права управления автомобилем... И пока он сбрасывал настройки Братца Кая, нашего охранного киборга, я стоял там, в глухой ночной темноте, и иступлённо, до кровавых мозолей копал яму. Земля была твёрдой, как камень, а я выл от ужаса, боясь, что яд не подействует и Дядя Волк проснётся... Потом Эберрон лёг на дно этой ямы, обнял спящего мужа и посмотрел на меня. «Стреляй», — говорит. И я выстрелил. Сначала в одного, потом в другого... Нажал на курок. И в ту же секунду понял: прежний я умер вместе с ними. Путь назад отрезан навсегда.

Тан Буфань сжался в комок, уткнувшись лбом в колени. Длинные пряди чёрных волос растрепались, скрывая его лицо от остального мира, а на сухой песок у его ног одна за другой падали блестящие тяжёлые капли.

— Тот ублюдок... за что он так со мной поступил?! — в голосе мужчины сквозь рыдания прорезалась неистовая, kloкочущая ярость. — Зачем забросил меня в этот ад? Зачем превратил в бездушную тварь, в живой труп?! За что погибли мои ребята, мои ни в чём не повинные студенты?! Я не успокоюсь, пока не получу ответы! Я выгрызу правду любой ценой! Я найду его... Клянусь, я найду этого гада, даже если мне придётся перевернуть весь этот проклятый мир!

Он резко вскинул голову. Лицо его, опухшее от слёз и испачканное гарью, казалось пугающим, а в воспалённых глазах горела непреклонная решимость.

— Мне нужно в Подземный город Восточного округа. Любой ценой!

Встретившись с ним взглядом, Лу И наконец осознал, какой неисчерпаемый источник энергии питал этого хрупкого человека. Это была чистая, незамутнённая ненависть.

— Хорошо, — твёрдо произнёс юноша, и в его золотистых глазах вспыхнул ответный огонь. — Я помогу тебе. Мы доберёмся туда вместе.

Они застыли друг напротив друга в зыбком полумраке, поглощённые этим моментом близости, и совершенно не заметили, как в непроглядной ночной темени за их спинами бесшумно вспыхнул крошечный огонёк.

— Ого... Какие страсти, — тихонько протянул мужчина, вальяжно откинувшись в седле мощного внедорожного мотоцикла.

Его платиновые волосы тускло поблёскивали в свете приборной панели. Лицо скрывали массивные светозэкранные очки. Встроенный искусственный интеллект мгновенно масштабировал изображение полуразрушенной заправки, выводя на линзы чёткую картинку: исхудавший мужчина и крепко сжимающий его ладонь молодой зверь. На губах незваного гостя заиграла хищная, предвкушающая усмешка.

— Любопытно, весьма любопытно, — пробормотал он под нос.

Первоначальный план ворваться на заправку с рёвом мотора мгновенно полетел в корзину. Выключив габаритные огни и сбросив обороты двигателя до едва слышного шёпота, мотоциклист бесшумно скользнул в обход, укрываясь в складках местности.

Меньше всего ему сейчас хотелось встревожить бортовой радар того тяжелого бронетранспортёра, что высился неподалёку.

<http://bllate.org/book/19039/1951332>